

Традиции меценатства

«Русские меценаты, презрев насмешки партнеров по бизнесу и снисходительность одаряемых, продолжали идти своим путем»

Существование библиотек, музеев, театров всегда было невозможным без денежных вливаний со стороны государства или частных меценатов. И если на Западе меценатство было основано не только на нравственных, но и на юридических критериях (средства, направляемые на благотворительность, освобождались от налогов), то в России меценатствовали от широты души и «из любви к искусству». Но основными мотивами были, конечно, специфические черты, присущие только русской душе: добродетельность, милосердие и бескорыстие, которые много веков назад стали основой нашей духовности и самосознания. А принятие христианства позволило укрепить эти черты и подвести под них концептуальные и логические основы. Ведь основа православия – это именно бескорыстная любовь к ближнему и помощь тем, кто в ней нуждается.

Меценатство процветало в основном в купеческой среде, среде тружеников. Как правило, это были потомки купцов-старообрядцев. А отношение к деньгам и бизнесу было у таких людей особенным и совершенно определенным. П. А. Бурышкин, исследовавший московское купечество, считал, что на свой труд и доходы купцы «смотрели не только как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти

и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые и смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного дела».

Одним из известных меценатствующих семейств, которое современники называли профессиональными благотворителями, была семья купцов Бахрушиных: Петр, Александр и Василий. В этой семье была традиция: по окончании года, если тот был финансово благополучным, на помощь бедным, больным, учащимся выделялась определенная сумма. Обширную благотворительную деятельность они вели и в Зарайске, откуда были родом родители, и в Москве. Сами Бахрушины, по воспоминаниям современников, к роскоши никогда не тяготели. Помимо благотворительности, они вкладывали деньги в землю и доходные дома. Бесплатная лечебница на двести мест для неизлечимо больных, городской сиротский приют и приют для деревенских детей из нищих семей, бесплатный дом, где жили нуждающиеся вдовы с детьми и учащиеся девушки, а еще детские сады, училища, бесплатные столовые и общежития для курсисток – это далеко не полный перечень их благотворений. Василий Алексеевич написал завещание, согласно которому пять вузов (Московский университет, Московская духовная академия и семинария, Академия коммерческих наук и мужская гимназия) получили деньги на стипендии для студентов. Четыре театра, в том числе театр Корша, строились частично на деньги Бахрушиных.

Продолжил семейные традиции и Алексей Александрович Бахрушин (1865–1929) – купец, меценат, известный коллекционер, основатель знаменитого театрального музея, который в 1913 году он подарил Академии наук.

Уже с шести лет Алексей был завсегдаем театральных постановок Большого, а затем и Малого театров, пробовал себя на сцене. Окончив частную гимназию Ф. Креймана, приобщился к семейному делу – «Товариществу кожевенной и суконной мануфактуры Алексей Бахрушин и сыновья». Но постепенно он увлекся собирательством и отошел от дел. Под влиянием кузена, Алексея Петровича Бахрушина, он стал собирателем, причем

интерес именно к театральной старине пробудился у него не сразу. Афиши, программки спектаклей, фотопортреты актеров, наброски костюмов, личные вещи артистов – все это стекалось в дом Бахрушина и стало его страстью. Его сын вспоминал, что над Бахрушиным посмеивались: «Окружающие смотрели на это как на блажь богатого самодура, трунили над ним, предлагали купить пуговицу от брюк Мочалова или сапоги Щепкина». Но эта страсть постепенно оформилась в серьезное увлечение, и 29 октября 1894 года Бахрушин представил общественности целую выставку. Именно этот день Бахрушин считал днем основания московского литературно-театрального музея.

Алексей Александрович Бахрушин был не похож на остальных коллекционеров. Он не доверял торговцам и собирателям, а предпочитал сам искать и отбирать экспонаты для коллекции. «Коллекционировать <...> не выскивая самому, не интересуясь глубоко, – занятие пустое, неинтересное, а если собирать старину, то только при условии глубокого личного интереса к ней», – говорил он. И он обладал именно таким, наивысшим интересом к своей коллекции. Он выскивал, ждал, намереваясь наиболее полно представить историю русского театра от самого его зарождения. Он регулярно навещался к антикварам и общался с ними, ездил по всей России и привозил не только театральные редкости, но и произведения народного искусства, мебель, старинные русские костюмы. Посещал он антикварные магазины и будучи за границей, так как в его коллекции был и раздел истории западноевропейского театра. Из дальних поездок он привозил одежду актеров, коллекции масок, редкие музыкальные инструменты.

Очень скоро о страсти Бахрушина стало известно в самых широких кругах. Актеры настолько благодарно воспринимали его идею театральной коллекции, что присылали ему экспонаты совершенно бесплатно. Тому, что поток даров не иссякал, способствовали и «Бахрушинские субботы», которые пользовались большой популярностью у актеров и театралов. У Алексея Александровича бывали А. Южин, А. Ленский, М. Ермолова, Г. Федотова, Ф.

Шаляпин, Л. Собинов, К. Станиславский, В. Немирович-Данченко. Очень скоро появилась традиция приходить не с пустыми руками. Например, звезда Малого театра Гликерия Николаевна Федотова преподнесла Бахрушину все дары, которые накопились у нее за годы ее сценической жизни.

Трепетно собираемый и оберегаемый музей Алексей Александрович Бахрушин считал литературно-театральным. В собрании, постепенно ставшем обширным и многообразным, было три раздела – литературный, драматический и музыкальный.

Литературный раздел включал в себя редкие издания пьес Я. Княжнина, А. Сумарокова, А. Пушкина, А. Грибоедова, Н. Гоголя, А. Островского, а также различные издания по истории театра, альманахи, журналы, сборники, письма, записные книжки, дневники известных деятелей отечественной культуры – А. Грибоедова, И. Лажечникова, М. Хераскова, Н. Гоголя, А. Верстовского, А. Писемского, П. Каратыгина, Н. Помяловского. И это далеко не полный перечень – только рукописей было у Бахрушина более тысячи.

Драматический раздел, конечно, был наиболее обширным и составлял настоящую гордость Бахрушина. Он целиком воссоздал обстановку кабинета В. Комиссаржевской, примерной К. Варламова, у него было много личных вещей прославленных артистов: В. Асенковой, А. Ленского, М. Щепкина, П. Медведева. Очень гордился Бахрушин коллекцией балетных туфель со времен Тальони до Павловой. Была в драматическом разделе и своя портретная галерея: рисунки, гравюры, литографии, живопись и скульптура, огромное количество фотографий, и не только фото актеров, но и сцены из спектаклей.

Со временем Алексей Александрович стал задумываться о судьбе своих несметных богатств. Ему очень хотелось, чтобы вся Москва имела к ним доступ. И тут произошло парадоксальное: «Как гласный Думы, он предложил передать свой музей в собственность Московского городского самоуправления. Но маститые отцы города, лишь заслышав об этом, стали всячески отмахиваться от

этой напасти. «Что вы?! Мы с третьяковским и солдатенковским собраниями достаточно горя хлебнули. А тут вы еще с вашим! Увольте, Христа ради!..»

«Отец был в отчаянии – огромное собрание, уже тогда стоившее сотни тысяч, предлагаемое бесплатно государственным учреждениям, оказывалось никому не нужным. Сломить чиновничью косность оказалось невозможным», – вспоминал сын мецената, Ю. А. Бахрушин. Заинтересовалась уникальной коллекцией только Академия наук. Еще долгих 4 года улаживались формальности, и только в ноябре 1913 года передача музея Академии наук наконец состоялась.

«Когда во мне утвердилось убеждение, что собрание мое достигло тех пределов, при которых распорядиться его материалами я уже не считал себя вправе, я задумался над вопросом, не обязан ли я, сын великого русского народа, предоставить это собрание на пользу этого народа», – эти слова А. Бахрушин произнес в памятный для него день – 25 ноября 1913 года, когда его коллекция была передана Российской Академии наук.

Конечно же, музей носит имя своего создателя. Бахрушин – один из немногих московских меценатов, чья деятельность продолжалась неизменной и при Советской власти. Пожизненный директор, главой музея Алексей Александрович Бахрушин оставался до самого последнего часа. Скончался А. А. Бахрушин в 1929 году.